

*Баркова Л.А.,
магистрант кафедры философии и культурологии,
Орловский государственный университет имени И.С.Тургенева*

Апология материнства. Философско-антропологический анализ

Статья посвящается краткому анализу феномена материнства в современном российском обществе. Автор предпринимает попытки выявить сущность явления, способную определить его дальнейшее развитие, а также продемонстрировать противоречия, обусловленные сложившейся социальной практикой.

***Ключевые слова:** материнство, духовные ценности, общество, гуманизм, социальное, биологическое.*

***Barkova Lyudmila,**
Undergraduate department of Philosophy and culturology,
Orel State University*

Apology of motherhood. Philosophical-anthropological analysis

The article is devoted to a brief analysis of the phenomenon of motherhood in modern Russian society. The author attempts to reveal the essence of the phenomenon that could determine its further development, as well as to demonstrate the contradictions caused by the current social practice.

***Keywords:** motherhood, spiritual values, society, humanism, social, biological.*

Несмотря на то, что современное общество разделяет и понимает важность феномена материнства как самостоятельного элемента бытия, при более пристальном внимании становится очевидным, что разделяет, не вникая в подробности и те сложности, с которыми сталкивается каждая женщина на пути к материнству. Общество обходится лишь поверхностной декларацией собственной компетентности просто потому, что сейчас так повсеместно принято, учитывая принятый приоритет всеобщих гуманистических идеалов. И при безусловно существующем социальном запросе на изучение данного феномена и необходимости его адекватного представления как непреходящей духовной ценности лишь небольшое количество российских специалистов действительно озадачены и проводят самостоятельные исследования в этой области (например: Г.Г. Филиппова, В.А. Рамих, Л.Н. Тронина и другие).

Каждая историческая эпоха может быть проинтерпретирована в зависимости от того, какой статус придавался интересующему нас феномену как дружественная или, напротив, как враждебная материнству. Конечно, мы не сможем сейчас произвести исчерпывающее описание всех этих исторических перипетий, так как это довольно сильно выйдет за рамки данной статьи, однако такой анализ существенно помогает разобраться в сути происходящих перемен.

Вопреки расхожему представлению, нынешние времена вовсе не стали более гуманными: и ни Э.Фромм, ни другие гуманисты, считавшие, что человеческой природе не присуща агрессия сама по себе как цель, не смогли прийти к консенсусу относительно реальных перспектив дальнейшего общественного развития. Сейчас мы ограничимся лишь кратким анализом настоящего, и как бы нам не хотелось вслед за американским историком и психологом, основателем нового направления в науке – психоистории, Ллойдом де Мосом провозгласить победу гуманистических идеалов в области материнства и детства и указать, что общество наконец-то встало на защиту последних, однако мы бы погрешили против истины, по крайней мере, относительно нашей российской действительности.

Рассматривая феномен материнства, необходимо найти то главное, что необходимо выявить для анализа его сущности. В привычной дихотомии природного и социального, явившейся из представлений об антропосоциогенезе *homo sapiens*, родилась аналогия (хоть она и не является сама по себе ни достаточным, ни достоверным методом познания) о дихотомии (биологического и социального) феномена материнства. Однако, подобно тому, как из происхождения человека исключили участие творца, из феномена материнства изъяли сакральный элемент. Но именно изучением и возвращением этого отсутствующего атрибута – священного, духовного измерения материнства – необходимо заниматься, поскольку, являясь «пропущенным звеном», он, тем не менее, является частью, которая значительно влияет не только на формирование индивидуального мировоззрения, но и на культуры в целом, которые сейчас подвержены тенденции максимального слияния, а следовательно, и взаимопроникновения разных представлений, в том числе касающихся ценностных установок, не говоря уже о тех безднах, в которые нас повергают общие проблемы международного терроризма.

Вопрос заключается лишь в том, как донести до общества мысль о необходимости понять именно духовную составляющую феномена материнства, чтобы впоследствии осуществить реформу, способную изменить качество жизни наших соотечественников. Мы согласны с мнением автора монографии «Элитологическая онтология» Л.Н.Васильевой, что: «Социальная эволюция – это скачок, переворот, прежде всего, в индивидуальном поведении, который закрепляется затем в общественных нормах и политических институтах. Вслед за этим с полным правом можно говорить об изменении форм общественного развития, закреплении и реализации новых ценностей и целей» [1, с. 146]. Кажется очевидным, что индивидуальное поведение формируется не кем иным, как матерью, следовательно, здесь и находится корень, источник, формирующий будущее развитие любого народа!

Материнство, трактуемое в современном мире по преимуществу как биологический, либо как социальный феномен, упрощает выдвигаемый нами взгляд на него как на триаду сакрального, биологического и социального, и тем более не объясняет главенство духовной составляющей этой системы. Реальность феномена материнства должна выглядеть как взаимосвязь всех трех

элементов, замыкаемых в некий символический круг, как у древних, когда они использовали символику для описания первоэлементов бытия, будь то пифагоровы единица, двоица, троица и четверица или платиновское восхождение к Единому.

С тех пор, правда, многое изменилось: возник бешенный социальный ритм, скорость жизни даже при увеличении ее продолжительности возросла настолько, что жить некогда как никогда, а задумываться вообще не приходится. Однако необходимость взаимодействия всех трех элементов феномена материнства осталась прежней с незапамятных времен и по сию пору. Ускорение темпа жизни, безусловно, повлияло на все явления общественной жизни и на материнство в частности, но не смогло изменить его суть. А суть заключается в духовном преображении женщины, становящейся матерью. И для того, чтобы этот сложнейший многомерный процесс смены онтологического статуса женщины был гармоничным и вообще состоялся, существует необходимость одновременного присутствия в реализации феномена материнства всех трех вышеперечисленных элементов – сакрального, т.е. небесного, духовного элемента, биологического, или земного, воплощающегося и, наконец, заключительного – социального, обеспечивающего, подобно пуповине, связь между небом и землей. Известный американский антрополог и этнограф М. Мид, а также ряд других авторов, например, были убеждены, что «инстинктивное материнство» – скорее миф и что принятая социальная практика может столь кардинально влиять на мать, что она, с высокой степенью вероятности, оказывается способной даже убить своего ребенка, если это повысит ее социальный престиж, или способна отказаться от его воспитания (что в духовном смысле также будет равно убийству), если это облегчит ей дальнейшую жизнь. Сегодня мы становимся свидетелями последствий внедренной социальной практики механистического подхода к материнству (в исторической перспективе это было связано с появлением родильных домов для беднейших женщин во Франции, чтобы они не рожали прямо на улице) и лидируем среди мирового сообщества по печальному показателю роста социального сиротства. В этом году, по данным Органов опеки и попечительства города Москвы¹, их число вновь возросло. Таким образом, очевидно, что, не ведая о «священности» материнства, женщина действительно и не без помощи социума превращается в «биологическую машину», фактически в существо, низведенное до состояния животного, которое Декарт именовал «*mechane*» – машина.

Если трансформируется социальное, как сегодня происходит повсеместно, то духовное и биологическое измерения феномена, конечно, остаются, но в зависимости от качества социальных трансформаций рискуют лишиться своей глубинной взаимосвязи. То есть при неграмотных социальных реформах в области материнства происходит усечение, редукция смысла феномена, в первую очередь, духовной составляющей как наименее очевидной,

¹ Информация из устного сообщения специалиста Органов опеки и попечительства г. Москвы Тверского района Вазы Натальи Львовны.

и тогда мы почти неминуемо уподобляемся стаду ведомых, девизом которых является: «Слепец ведет слепых». Сакральное вновь и вновь подменяется бессмысленными социальными лозунгами, нелепыми обращениями к матерям, например, о том, что нужно рожать здоровых детей, потому что государству нужны солдаты. Или пропагандой, не выдерживающей никакой критики, так как она заведомо направлена на духовно дезориентированные массы, парализованные веками не проходящим страхом (подкрепляющим источником которого, возможно, являются, например, неграмотные медицинские манипуляции: преждевременная сепарация – отделение от тела матери, грубое обращение с новорожденным, увлечение медикаментозным ведением родов, эпидуральная анестезия и так далее, т.е. теперь уже демонстрация медицинским персоналом своего непонимания духовной составляющей феномена, с которым им в силу профессиональной деятельности довелось работать), и который они не в состоянии преодолеть, так как нет никаких ресурсов для подобного преодоления.

Вместо осознания этого в обществе культивируются, как приемлемые и вполне ожидаемые, методы социального принуждения на одномерное видение (и соответствующую реализацию) феномена материнства как простого, восполняющего количественно индивидуумов механизма, в рамках совершенно ржавой, абсолютно не актуальной, жестокой в своей бессмысленности, но все еще «исправно» функционирующей и, по-видимому, не прошедшей точку бифуркации системы современного российского родовспоможения.

Духовное измерение феномена материнства, его наполненность и смысл остаются неведомыми для значительного круга людей – вот истинная ситуация победивших «эмансипэ», а ведь материнство само по себе – это ключ к обретению вожделенного счастья, о котором мечтает человек, человечество. Приходится признать, что современный взгляд на становление материнства ущербен, женщинам априори внушается мысль об их духовной, биологической и, наконец, социальной неспособности стать полноценными матерями без какого-либо «профессионального» вмешательства, то есть попросту: родить ребенка, кормить его грудью, сколько потребуется, чувствовать своего ребенка, как никто не сможет его почувствовать, быть успешным воспитателем собственного дитя, даже учить его и одновременно учиться у него, и как результат – иметь возможность собственного духовного развития, которое и является целью жизни человека.

Забота о матери и ребенке в нашей стране носит сугубо формальный характер, соответствующий тем учреждениям, которые вовлечены в сферу данных социальных взаимоотношений. Не существует никакой поддержки феномена материнства и российским научным сообществом, осознавшим его как особый вид социального бытия, нуждающийся в многогранном содействии со стороны всего общества и, в первую очередь, тех, кто способен влиять на формирование мировоззрения последнего. И, несмотря на негласную присягу науке, современность не задействует никакой особой методологии для изучения и продуктивной работы с материнством. Нет статистики положительного материнства (отрицательную приходится вести в силу роста

числа детей-отказников и проблемы их дальнейшего взращивания государством), и уж тем более не ведутся исследования о возможности его роста. Правда, справедливости ради, нужно отметить, что существуют исследования относительно влияния материнского капитала на рост рождаемости в России и даже в Украине и Белоруссии [2, с.54].

Подытожив вышеизложенное, можно сказать, что эта область, одновременно признаваемая всеми как необходимая уже в силу своего природного проявления, в то же время совершенно заброшена, как уже «изученная», или, напротив, вовсе не стоящая изучения, или, что еще хуже: изучаемая исключительно врачами, которые склонны даже беременность рассматривать как патологическое состояние и, соответственно, не ведающими о первостепенном «сакральном» измерении инициации женщины материнством! Наша задача – суметь вернуть материнству священный статус, тем самым оздоровить общество и суметь завершить страницу отечественной истории, где женщина лишь тяготится материнством как непосильной, ненужной и обременительной ношей.

Список литературы:

1. *Васильева Л.Н.* Элитологическая онтология. М.: Издательство Московского гуманитарного университета, 2014.
2. Ежемесячный научно-популярный и научно-художественный журнал. Знание сила. 12/2014.
3. *Оден М.* Научное познание любви. М.: Изд. Назаровых, 2013.

References

1. *Vasilyeva LN* Elitologicheskaya ontology. M.: Publishing House of Moscow University for the Humanities, 2014.
2. The monthly popular science and scientific art magazine. Knowledge is power. 12/2014.
3. *Oden M.* Scientific knowledge of love. M.: Publishing House. Nazarov, 2013.